

Шубина М.М.

Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса (г. Шахты Ростовская обл.)**ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ АНТИЧНОГО
РАБСТВА В ТРУДАХ ЦИЦЕРОНА***

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению рабовладения в трудах римского философа Цицерона, дающих богатейший материал для исследования данного вопроса. Несмотря на то, что сведения, содержащиеся в работах философа, носят фрагментарный характер, они имеют безусловную ценность и способствуют выявлению ряда основных вопросов, возникающих перед учеными. Положение об источниках рабства многократно становилось объектом исследования, тем не менее, до настоящего времени в оценках историков есть расхождения. Источники рабства давно установлены, но дискуссионным остается вопрос о значимости каждого из них. До сегодняшнего дня вопрос о наиболее значимом источнике рабства, каковыми являлись в I в. до н. э. войны и внутреннее рабство, остается спорным.

Несмотря на то, что сообщения Цицерона о войне как источнике рабства единичны, но их совершенно достаточно для того, чтобы прийти к заключению о значительной роли войны в увеличении числа римских рабов. Другим способом приобретения рабов было пиратство. В речах о Манилиевом законе и против Верреса Цицерон очень красочно изображает несчастья, нанесенные пиратами. Цицерон в речи за Цецину приводит допустимые случаи порабощения свободных. Обращение в рабство свободных неграждан тоже было противозаконным, но, по всей видимости, у них не всегда получалось защитить свои права перед римским судом. У Цицерона единственный раз упоминается о праве владения по долговому обещанию, но разговор шел не о рабе. Цицерон приводит много примеров о продаже рабов, нападении на чужих рабов в спокойное и военное время, но так как это элементарный переход рабов от одного владельца к другому, а не первоисточник рабства, сведения Цицерона по этим вопросам не имеют особого значения. Сопоставляя данные Цицерона с иными литературными источниками, можно сделать заключение, что внешние (извне) источники рабства были главными для Рима I в. до н. э.

Цицерон поднимает вопросы не только социального плана, но и культурологические проблемы, которые в тот период были вынесены на периферию философской науки. К ним относится, прежде всего, проблема понимания культуры. Именно от Цицерона ведёт происхождение концепция *humanitas* (человеческое достоинство) – предпосылка гуманизма. Подлинная культура заключена для Цицерона в определенном укладе жизни, в котором интересы государства и духовный образ жизни находятся в неоспоримом единстве.

Ключевые слова: Цицерон, рабство, философия, античность, Аристотель, Рим.

M. Shubina

STUDY THE HISTORY OF ANCIENT SLAVERY IN THE WRITINGS OF CICERO

Abstract. The article is devoted to slavery in the works of Roman philosopher Cicero, yielding a wealth of material for the study of this issue. Despite the fact that

* © Шубина М.М.

the information contained in the works of the philosopher, are fragmented, they have an absolute value and help to identify a number of key issues faced by scientists.

Regulations on the source of slavery many times it became the object of the study nevertheless far in the opinion of historians have differences. Sources of slavery has long been established, but remains a controversial question about the importance of each of them. Until now, the question of the most important source of slavery, which are in the I. BC. Oe. War and domestic slavery, remains controversial.

Despite the fact that Cicero's message about the war as a source of slavery are rare, but they are quite sufficient to conclude the significant role of the war to increase the number of Roman slaves. Another way of acquiring slaves was piracy. In speeches on Manilievom law and against Verres Cicero very colorfully depicts the misery inflicted by the pirates. Cicero's speech for Caecina leads allowed cases of enslavement of free men. Enslaving free non-citizens, too, was illegal, but apparently they have not always been able to defend their rights before the Roman court. In Cicero only once mentions the right of ownership of a debt promise, but the conversation was not going to servant. Cicero cites many examples of the sale of slaves, the attack on foreign slaves in quiet and in war, but since this is an elementary move slaves from one owner to another, and not the source of slavery, the attention of Cicero on these issues have no special significance.

Comparing the data of Cicero with other literary sources, we can conclude that external sources of slavery were central to outside Rome I, BC. Oe.

Cicero raises questions not only the social plan, but also cultural problems, which at that time were made on the periphery of the philosophy of science. These include, above all, the problem of understanding culture. It is from Cicero is the origin of the concept *humanitas* (human dignity) - prerequisite humanism. A true culture lies to Cicero in a certain way of life, in which the interests of the state and the spiritual life are undeniable unity.

Key words: Cicero, slavery, philosophy, antiquity, Aristotle, Rome.

После Тацита почти никто из римских философов культурологические вопросы не поднимал. Социальную мысль Древнего Рима эпохи заката империи беспокоили проблемы совсем другого плана, в основном связанные с утверждением новой – христианской – идеологии. Внутренняя духовность тех годов несколько не способствовала разработке культурологических проблем, которые понемногу были вынесены на периферию философской науки.

Богатейший материал, имеющий отношение к рабовладению, включают сочинения Цицерона. Эти сведения фрагментарны, по ним невозможно воссоздать в полной мере общие характеристики рабовладения I в. до н. э., но они имеют безусловную ценность и способствуют выявлению ряда основных вопросов, возникающих перед учеными. Необходимо учитывать, что при исследовании истории рабства ученым нередко случается прибегать к источникам разного времени. Тем существеннее привести к единой системе большое количество свидетельств Цицерона для восстановления картины античного рабства I в. до н. э., так как подтверждения современника всегда возбуждают огромный интерес и являются наиболее ценными. Б. Больц по данному поводу отмечает: «Случайные высказывания Цицерона об источниках рабства не дают нам столько, сколько надписи и юридические документы. Тем не менее, они могут дополнить и подтвердить данные документов, главное же то, что это данные свидетеля, который сталкивался с этими вопросами в собственной «фамилии» и своей профессиональной практике адвоката и политика» [3, 65].

Положение об источниках рабства многократно становилось объектом иссле-

дования, тем не менее, до настоящего времени в оценках историков есть расхождение. Источники рабства давно установлены, но дискуссионным остается вопрос о значимости каждого из них. До сегодняшнего дня вопрос о наиболее значимом источнике рабства, каковыми являются в I в. до н. э. война (войны) и внутреннее рабство, остается спорным.

Еще Аристотель предопределил, что все полученное в ходе войны принадлежит победителю, а войны с целью пополнения рабов мыслил справедливыми [1, 123]. Римляне постигли эту «истину», и людей, захваченных во время войны в плен, отдавали в рабство. Цицерон всего единожды выступал полководцем в период собственного наместничества в Киликии. Разбив незавоеванные племена Амана, он в реальности употребил закон войны. Он пишет Аттику, что бойцам «отдал всю добычу, кроме лошадей. Рабы были проданы на третий день Сатурналий. Когда я пишу это, выручка на торгах доходит до 12 млн. сестерциев» [12, 67].

Точное число пленных, обращенных в рабство, определить тяжело. А. Валлон пишет: «Пленников еще считали во время первых войн Италии... Но впоследствии Рим знал одни лишь победы... он значительно меньше стал интересоваться этим подсчетом... Даже Цицерон, возвратившись после осады Пинденисса и из своего похода на Исс, не считает своих пленников. Он ограничивается тем, что сообщает Аттику, что их продавали в тот момент, когда он писал, в третий день сатурналий. Итак, о них не говорят даже в общих терминах, за исключением некоторых замечательных случаев» [2, 133].

Отталкиваясь от приблизительной стоимости рабов в Риме, можно вычислить число рабов, сбытых Цицероном. Е.М. Штаерман и Т. Франк считают среднюю цену рабов в 500 денариев [14, 32]. Беря за основу эту цифру, были проданы примерно 6000 человек. Но в Киликии едва ли рабы имели ту же цену, как в Риме, да и в Риме цены расходились от 100 до 500 денариев, а на перифериях были еще более низкими. Цицерон в речи за Квинкция сообщает об отправке рабов для торговли из галльского имения в Рим, где они имели дорогую стоимость, в противном случае не было резона перевозить их в центр [12, 102]. В период Митридатовой войны Лукулл в Вифинии назначал цену рабам по 4 драхмы (где-то 4 денария).

В.И. Кузицин полагает, что Цицерон имел возможности назначать значительную цену за киликийцев, так как продавали диких горцев, не обученных какому-нибудь делу, и продавали одновременно большое количество других людей, что, как правило, влекло за собой снижение их стоимости [4, 166]. В контексте приведенных данных, надлежит принять более малые цены на рабов, реализованных Цицероном в Киликии, и это означает, что было сбыто в рабство существенно более 6000 человек. Е.М. Штаерман полагает, что в III–I вв. до н. э. Рим с помощью превращения в рабов попавших в плен приобретал всего примерно 6000 рабов ежегодно [14, 28]. В этом смысле военное предприятие Цицерона было обычным предприятием, не вызывавшим особого перечисления добытого на войне, но, как и любое победоносное предприятие, оно приумножало количество римских рабов.

Родственник Цицерона Квинт воевал в войске Цезаря в Галлии и пообещал Марку привезти рабов из Галлии. Цицерон дал брату ответ: «Ты обещал мне рабов; очень благодарен тебе за это... Но, пожалуйста, думай о моей выгоде только в том случае, если это вполне соответствует и твоей выгоде, а особенно твоим возможностям» [12, 165]. Разговор, вероятно, шел о военном трофее, а не о приобретении, потому что при коммерческих мероприятиях в посланиях Цицерона, как правило, оговаривается финансовый вопрос. Если принимать во внимание, что Цезарь раздавал рабов солдатам во время походов, можно допустить, что и легаты Цезаря могли заиметь рабов путем военных действий, снабжая рабами свой дом и дом своих близких.

В пору поездки Цезаря в Британию Цицерон написал Аттику о нищете этой территории: «никакой надежды на добычу, разве только на рабов», и то неквалифицированных, не обученных наукам и музыке [12, 58]. Случались эпизоды превращения пленных в рабство в период Союзнической войны, о которых говорит Цицерон в повествовании о Клуенции [12, 76]. Но по окончании войны союзники наделялись правами гражданства и должны были быть отпущены из рабства, хотя их хозяева не спешили с освобождением.

Не только захваченные в плен войны, но и население покоренных территорий становились рабами. Этот закон победителя Ксенофонт находит изначальным правом. «Во всем мире извечно существует закон: когда захватывается вражеский город, то все в этом городе становится достоянием завоевателей – и люди, и имущество» [6, 44]. Тит Ливий тоже мыслит правом победителя обращать в рабство жителей одоленного государства. «Есть ряд законов войны, которые являются справедливыми как для тех, кто их применяет, так и для тех, кто претерпевает их действие: они состоят в том, что посевы сжигаются, здания разрушаются, а люди и скот уводятся в качестве добычи» [9, 73]. Так и было. За завоеванием Сардинии население было продано в рабство. После разгрома Коринфа продаются коринфяне. В период гражданской войны Атик извещает Цицерона об обращении в рабов реатинцев [12, 52].

Попавшие в плен на войне могли выкупаться, что в очередной раз доказывает, что они являются рабами победителя и имеют установленную цену. Цицерон – идеолог полисного уклада и выкуп из плена гражданина полиса находит достоинством граждан, которым он всецело дорожит. «Доброта, состоящая в выкупе пленников из рабства и в помощи неимущим, полезна и государству... Это обыкновение проявлять доброту я считаю гораздо выше щедрости при устройстве зрелищ» [12, 91].

Да, сообщения Цицерона о военных действиях как об источнике рабов единичны, но их совершенно достаточно для того, чтобы прийти к заключению о значительной роли войны в увеличении числа римских рабов. Тем более, что более поздние источники и живший во времена Цицерона Цезарь, написавшие о I в. до н. э., доказывают сведения, приводимые Цицероном. Не только масштабные военные предприятия (Рим в I в. до н. э. практически постоянно воюет), но и мелкие военные походы, аналогичные походу Цицерона, приумножали наплыв рабов в Римское государство.

Иным способом приобретения рабов были действия пиратов. В повествованиях о Манилиевом законе и против Верреса Цицерон очень красочно изображает несчастья, нанесенные пиратами. Уходящие в море «рисковали жизнью или свободой, так как приходилось плыть... по морю, кишасшему пиратами» [12, 86]. Не только в море, но и на суше можно было стать добычей пиратов, «велико было число союзных городов, покинутых их населением из страха или захваченных морскими разбойниками» [12, 88].

Одним из способов увеличения числа рабов было и их естественное воспроизводство. При условии, что отец свободен, а мать — рабыня, дети появлялись на свет рабами. Супружества рабов не имели законных оснований. Плавт выражает негодование: «Видел ли кто когда-нибудь браки рабов! раб, берущий супругу! Это противно обычаю всех народов» [10, 76].

Цицерон не имел в своем доме ни одного выращенного раба, а у его друга Аттика, по свидетельству Корнелия Непота, в хорошо устроенном и наученном семействе не было рабов, которые не были бы рождены и развиты в доме. Атик приобретал рабов. Цицерон вспоминает приобретенный Атиком отряд гладиаторов, но, по всей видимости, он отдавал предпочтение домашним рабам, выросшим в

доме. О таком рабе говорит Цицерон: «Алексиду, добрейшему мальчику – если только он случайно, пока я отсутствовал, не превратился в молодого человека (ведь он, казалось, это делал), – пожалуйста, пожелай здоровья» [12, 87]. И потом лишь единственный раз проскальзывает в сообщении Целия Цицерону некий раб Беллиен, воспитанный в имении Деметрия [12, 99].

Бесспорно, воспроизводство рабов естественным способом занимало свое место в Риме. В своем доме отдельные хозяева отдавали предпочтение доморожденным рабам, находя их более покорными и верными. Остается выяснить, в какой мере этот источник мог быть массовым в I в. до н. э. Если брать в расчет лишь существенные войны, в которых участвовал Рим при жизни Цицерона (Митридатовы войны и покорение Галлии), можно говорить о том, что Рим на протяжении многих лет приобретал рабов путем войны. В этой обстановке едва ли было рентабельно растить рабов не только для домашнего услужения, но и для широкого применения их труда в хозяйстве.

В.И. Кузицин замечает, что выращивание рабов в доме было более дорогим предприятием, нежели их приобретение, даже если брать немного завышенную среднюю цену рабов в 500 денариев. Из алиментного (или?) алиментарного фонда I в. н. э. мальчик-сирота имел 16 сестерциев ежемесячно, а содержание вскормленника (до 20 лет), по всей вероятности, обходилось в 960 денариев. Воспитание квалифицированного раба стоило еще больше [4, 177].

Т. Франк устанавливает, по сведениям, идущим от Катона, проживание раба в 78 денариев в год. Значит, двадцатилетний раб будет обходиться 1560 денариев, то есть его цена одинакова стоимости трех рабов, приобретенных по значительной цене в 500 денариев. На подрастающего раба расходовали меньше средств, чем на зрелого трудящегося раба, и трудиться раб, бесспорно, будет раньше двадцатилетнего возраста. Причем не все господа соблюдали катоновскую норму. Но если ребенка с детства держать на голодном пайке, из него не получится наделенного физической силой труженика. На торге возможным было приобрести взрослого, наделенного силой раба всего за 4 денария, как в пору военных действий Лукулла [15].

Е.М. Штаерман делает заключение, что «прирожденный раб был гораздо более типичной фигурой, чем проданный в рабство пленный» [11, 42]. Это утверждение вызывает неоднозначные оценки у многих исследователей. М.М. Слонимский говорит: «В период расцвета рабовладельческой формации роль внешних источников рабства была преобладающей» [8, 135]. Данное суждение поддерживает Б.И. Коваль [5, 89]. А.И. Павловская, по свидетельствам Полибия («современника и участника событий»), отмечает, что для III–II вв. до н. э. «война становится важнейшим (но, конечно, не единственным) источником рабства» [7, 105]. Предоставленные Цицероном данные позволяют применить этот вывод и на I в. до н. э. Все ученые отмечают, что на войне происходило обращение в рабство не только попавших в плен, но и людей из разных категорий свободного населения. Она предоставляла большой потенциал победителям после покорения нового государства поработать его население.

Цицерон в речи за Цецину приводит допустимые примеры обращения в рабство свободных: военачальника можно выдать неприятелю и если «будет принят, делается собственностью тех, кому он выдан», отец имеет право сбыть в рабство собственного сына, люди могут отдать в рабство увильнувшего от военной обязанности. «Тот же народ продает уклонившегося от ценза... как настоящий раб путем ценза получает свободу, так и тот, кто, будучи свободным, не пожелал участвовать в цензе, этим самым добровольно исключил себя из числа свободных» [12, 59].

И Цицерон, и прочие источники не указывают на практическое применение

этих давних законов в жизни поздней республики. Дважды говорит Цицерон о противозаконной купле свободных как рабов. В одном эпизоде говорится о самнитской женщине, таким образом являющейся гражданкой Рима по окончании Союзнической войны, и она была освобождена. Во втором – в рабстве оказался свободный по статусу фригиец, и у родных не получилось его освободить. Обращение в рабство свободных неграждан тоже было противозаконным, но, по всей видимости, у них не всегда получалось защитить свои права перед римским судом. Цицерон в письме к брату в провинцию Азию сообщает о некоем Лицине, который вел охоту на людей. Квинт Цицерон угрожал по суду предать огню Лицина живым, если его поймают [12, 87]. Значит, законы Рима наказывали за обращение в рабство свободных и кражу чужих рабов. Но факты несоблюдения законов были нередкими, особенно в провинциях.

Закон Петелия 326 г. до н. э. налагал запрет на рабство-должничество для граждан Рима. У Цицерона единственный раз упоминается о праве владения по долговому обещанию, но разговор шел не о рабе, а о товарище Цицерона и Аттика банкире Мании Курии, шутившего по поводу своей подчиненности Цицерону и Аттику. Легитимным путем продажа в рабство за долги римских граждан была неосуществима. Только установив черту между свободными и рабами, граждане древнего государства могли поддерживать общность и единство. «Отмена долгового рабства пролагала непроходимую грань между свободным бедняком и рабом... где насчитывалось большое число рабов, гражданский коллектив благодаря этому мог сохранить единство и сплоченность. В противном случае он был бы беззащитным перед лицом рабов» [13, 47]. Словом, сопоставляя данные Цицерона с иными литературными источниками, можно сделать заключение, что внешние источники рабства были главными для Рима I в. до н. э.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. – М., 1994.
2. Валлон А. История рабства в античном мире. – М., 1941. – С. 298.
3. Елизарова Н.М. К вопросу об источниках рабства в Риме в I в. до н. э. (по данным Цицерона) // Античный мир и археология. Вып. 4. – Саратов, 1979. – С. 62-70.
4. Кузицин В.И. Рец. на кн.: Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике // ВДИ. 1965. №3. – С. 164.
5. Коваль Б.И. О некоторых спорных вопросах статьи С.Л. Утченко и Е.М. Штаерман // ВДИ. 1961. №3. – С. 88.
6. Максимова М.И. Ксенофонт и его «Анабасис». – М., 2003.
7. Павловская А.И. Полибий о рабстве в III–II вв. до н. э. Война как источник рабства // ВДИ. 1963. №3. – С. 97.
8. Слонимский М.М. К проблеме античного рабства // ВДИ. 1961. №4. – С. 123.
9. Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 1-3. / Пер. М.Л. Гаспарова. – М., 1989-1994.
10. Тронский И.М. История античной литературы. – М., 1984.
11. Утченко С.Л., Штаерман Е.М. О некоторых вопросах истории рабства // ВДИ. 1960. №4. – С. 36-45.
12. Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. – М.: Мысль, 1999.
13. Шишова И.А. Долговое рабство // Рабство на периферии античного мира. – Л., 1968. – С. 47.
14. Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. – М., 1964. – С. 27.
15. www.krugosvet.ru